

Маркиза Ариана

РАЗДЕНЬ МЕНЯ

УДК 7.04
ББК 85
А81

А81 **Ариана М.**
Раздень меня / Маркиза Ариана – М.: Литнет, 2026. – 474 с.

ISBN 978-5-521-99697-1

- Меня насильно выдали замуж...я стала женой человека, к которому не чувствую ничего кроме холода. Но, я даже не могла представить, что настоящий огонь ждет меня не в супружеской постели, а за дверью нашего дома. Когда на пороге появился он - Вальтеро Гамбино, мой свёкр. Мужчина, чье имя боялись произносить, чье слово было законом, а взгляд обжигал сильнее сицилийского солнца. Меня зовут Магдалена Беллуччи и это моя исповедь. Он стал моей тенью. Моим судьей. Моим страхом и проводником в запретный и развратный мир. Чем сильнее я сопротивляюсь, тем глубже оказываюсь в его сети. Он знает мои слабости, подталкивает меня к грани - и ловит, когда я почти падаю. Он ломает меня и это приносит мне дикое удовольствие. Это не роман. Это страсть и похоть. И уж точно не любовь. Мы не должны чувствовать друг друга и смотреть так, как смотрим. Связь между нами - преступление. Но, чем сильнее меня держат в золотой клетке, тем отчаяние я ищу то самое запретное желание. И когда город засыпает — просыпается мафия, а вместе с ней и наша преступная, итальянская любовь - свёкра и невестки.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99697-1

© Литнет, 2026
© М. Ариана, 2026

Пролог

Двух вещей хочет настоящий мужчина: опасностей и игры. Именно поэтому ему нужна женщина – как самая опасная игрушка.

Фридрих Вильгельм Ницше

«Так говорил Заратустра»

– Что значит влюбиться в своего свёкра?

Каково это – поддаться запретным чувствам и оказаться в ловушке связи, от которой невозможно ни сбежать, ни защититься?

Сейчас я могу сказать лишь одно: это чувство похоже на падение, когда земля уходит из-под ног, а ты уже не знаешь – тебя толкнули или ты сама шагнула в пропасть.

Я была очень юна и наивна. Слишком. Разбитая, сломленная предательством собственной семьи, которые без колебаний обменяли мою свободу на финансовое благополучие. На власть. На очередной союз, заключённый за закрытыми дверями.

Тот роковой день, я не забуду никогда. Я стала частью сделки, как имущество. Дочь Алессандро Беллуччи – трофей, который он передал в руки другого клана. Перед тем, как я покинула отчий дом, отец сказал мне: *«В жизни человек должен попробовать все и решить, нужно это ему или нет. Кто-то не все пробует, а кто-то, попробовав, уже не может правильно решить.»*

Я никогда не думала, что способна полюбить зрелого мужчину. Тем более – мужчину, который отчасти стоял у истоков моего пленения. Мужчину, который по статусу должен был быть для меня почти родней. Мужчину, которого я сначала боялась до дрожи.

Но страх – самая коварная форма притяжения.

Вальтеро Гамбино вошёл в мою жизнь не как спаситель. И не как враг. Он вошёл тихо, будто тень, которая раньше просто не попадала на моё сердце.

И всё изменилось.

Один его взгляд – и я впервые почувствовала, что меня видят. Не как товар, не как обязанность, не как разменную монету. А как женщину, которую можно понять... или разрушить.

Одного его приближения хватало, чтобы я теряла способность мыслить. Одного слова – чтобы я забывала, что такое воля. Я поняла сразу: я не невестка, я трофей, который он забрал бездарному сыну, чтобы самому сломать как хочет.

«Он касался меня так, как касаются только любимой женщины.»

Это – власть, от которой невозможно уйти.

Это – зависимость, которую он растит во мне как цветок в тёмной комнате. Это – преступление, которое незаметно становится единственным, что я жду. И когда наступает момент выбраться... я понимаю: свобода пугает меня больше, чем он

Он стал для меня глотком свежего воздуха в доме, где всё пахло страхом. Открыл мне мир, о существовании которого я не догадывалась: мир, где желания опаснее оружия, а тихие разговоры могут стоить жизни. Мир, в котором каждая эмоция – риск, каждая слабость – приговор, а каждый шаг к нему – предательство семьи, мужа, себя.

Я упала в искушение.

Тихо, постепенно, почти незаметно.

И прежде чем я поняла, что происходит – моё сердце уже лежало в его руках. А вырваться было поздно.

Потому что мой свёкр стал для меня всем тем, что я не должна была хотеть. И всем тем, без чего я уже не могла дышать.

Это была не любовь в привычном смысле. Это была зависимость, маскирующаяся под спасение. И теперь, когда ночи в доме Гамбино стали длиннее, а тени – плотнее, я знала одно: назад дороги нет.

Добро пожаловать в тёмную сторону

Италии – туда, где солнце лишь маска, скрывающая настоящую суть.

В мир, где правят тьма и мрак, где судьбы покупают и продают, а решения принимают те, чья совесть давно захоронена под тяжестью власти.

В мир, где у слабых нет шанса, у честных нет будущего, а у любящих – нет права на выживание.

Здесь пощады не существует – есть только расчёт, кровь и жадность.

Здесь искренность считается слабостью, а слабость – смертельным грехом.

Здесь каждый шаг может стать последним, а каждое прикосновение – началом конца.

*Здесь любовь – роскошь,
а преданность – валюта.*

Здесь грех стоит дешевле истины, а любой, кто пытается остаться чистым, неизбежно становится жертвой.

Это место, пропитанное развратом, безумием и тягучими тенями, которые прилипают к коже и душе.

Место, где грех давно стал обыденностью, а страсть – оружием, опаснее любого огня.

Он ломает, шепчет, искушает.

Он забирает всё – и взамен дарит лишь то, что запрещено.

И это – мой мир.

*Мир запретной страсти,
вины и невыносимо
сладкого искушения.*

Мир, который не отпускает.

*Мир, в котором я давно уже не гость...
а пленница собственного сердца.*

Глава 1. «Мажор»

Песня к главе: Maneskin – Zitti E Buoni

Деньги портят человека. Деньги дают человеку возможность раскрыть лучшие свои качества, которые он не может проявить в бедности. Деньги толкают на подлость. Деньги позволяют быть великодушным. Ради денег человек способен на всё...

Александра Маринина. Бой тигров в долине

– Тридцать три, – подумал Джованни, глядя на переливающееся море света, которое раскинулось под арками Колизея. – Возраст, когда уже полагается быть серьёзным человеком, но тебе всё ещё хочется оставаться ребёнком, который играет с чужими судьбами ради собственного удовольствия.

Ночь плавно опустила на Рим, и руины древнего амфитеатра, который служил сценой для империй и битв, превратились в декорацию для праздника другого рода: всего лишь один вечер – и мир, который привык править в тени, показывал своё лицо. Колизей был арендован целиком – не просто аренда, а жест: когда твоя семья может закрыть историческое сердце города ради одной ночи, это значит, что у тебя есть власть, деньги и право диктовать правила.

Вальтеро Гамбино не просто имел влияние – он имел страх, и страх этот шел в комплекте с уважением. По всей Сицилии о нём говорили шёпотом; в Риме его имя звучало как приговор.

Джованни родился с золотой ложкой во рту. Его детство было украшено лампами дворцов и шепотом людей, которые знали, как поднимать бокал в нужный момент. Он знал, что такое роскошь не понаслышке: поездки на яхтах, роскошные автомобили, закрытые клубы, ювелирные изделия, которые стоили, как дорожные особняки. Но роскошь не наполняла пустоту; она лишь подчёр-

кивала её. И вот он стоял посреди толпы, окружённый друзьями, которые отличались от него лишь происхождением – все они были детьми тех, кто рулит Италией из тени и сверху. Они были мажорами нового поколения: образованные, сытые, слегка скучающие от жизни, где смысла мало, а удовольствий – в избытке.

– Ты был прав, Джованни, провести твой 33 день рождения в Колизее было лучшим решением. А какие здесь тёлочки... – друг облизнулся и сделал глоток крепкого алкоголь.

Его звали – Маттео Сантини, высокий и широкий, сын короля ювелирного рынка, держал бокал, как реликвию. Он смеялись громко, потому что смеётся тот, кого не тяготят думы о последствиях. Маттео был известен не только сыном ювелира, но и тем, кто любил громкие вечеринки, женщин и разврат. Все вокруг об этом знали. Он меня женщин чаще – чем успевал моргать.

А рядом с ними стоял Риккардо, младший брат Джованни, он отличался от старшего брата, был умен, воспитан до блеска, с интернациональным образованием, он смотрел на празднование с лёгкой ироничной дистанции. В его глазах бродила мысль, что можно получить всё – и всё при этом потерять. Но Риккардо – тот редкий человек, который знает цену словам и обещаниям; Джованни знал: брат – его единственный настоящий препятник и, может быть, единственный, кто мог бы однажды сказать «стоп».

Шум и музыка заполняли арены, как прилив. На помостах выступали звёзды, которые обычно появлялись лишь в журналах, а теперь живую улыбались с рекламных щитов. Джованни приглашал всех уважаемых людей лишь для того, чтобы доказать в очередной раз себе и всем вокруг – *за деньги можно купить всё и всех. Вопрос в цене.*

Вокруг – люди, чей бизнес измеряется контрактами, правками законов и звонками на высоких этажах. Среди гостей были чиновники, сенаторы, послы; кто-то шутил, что у некоторых друзей и отцы сидели за одним столом с Папой Римским. Это был мир, где церковь

и государство умели улыбаться на одних и тех же банкетах, и где табу часто становилось валютой, которую можно обналичить.

Джованни и его люди жили на пределе. Они знали, что завтра их игры могут закончиться по жалобе кого-то из тех, кто имеет больше власти, но сегодня – сегодня были танцы и вино, тусовки и пьянки, разврата и беспредел. Девушки кружились в платьях, расшитых жемчугом и золотом; парфюмы смешивались – запахи дорогих духов, табака и пота страстей. Были и те, кого вежливо называют «любительницами беспредельного отрыва» – женщины, для которых ночь – профиль в социальных сетях и контракт на удовольствие. Они прибывали по приглашению и по привычке: для них это было шоу, в котором можно было сниматься и получать плату.

Но, среди них была одна особа, которая имела чуть больше власти, чем все остальные девушки, а именно бывшая именинника Наталина – высокая блондинка с ледяным подбородком и глазами, которые всё ещё помнили Джованни – была одной из тех, кто не мог его отпустить. Их прошлое было коротким и ярким: романы Джованни были похожи на его жизнь – быстрые, дорогие и без обязательств. Но Наталина не смирилась с ролью одной из многих. Её гордость, болезненная и кокетливая, смешивалась с желанием доказать, что он – её. Когда тени и огоньки в арках Колизея стали длиннее, она нашла Джованни. Влияние алкоголя, музыки и давности привязанностей сработали как катализатор: шаги стали решительнее, дыхание – глубже, и между ними вспыхнула интрижка, о которой мир потом прошепчет, но не станет судить – слишком многие были бы уличены.

– Чао, Джованни! С днем рождения! – Блондинка еле стояла на своих высоких шпильках. – Я принесла тебе подарок.

– Ты разве была приглашена? – Брюнет покосился на бывшую.

– Мне пригласил Маттео.

– Ты с ним тоже спишь? Тебе нравится на вкус его член?

– Закрой рот, Джованни! – Она ударила его в грудь, – ты прекрасно знаешь, что у меня нет интрижек с твоими друзьями.

– Будь со мной честна, Наталина, – он схватил её за лицо и притянул к себе, заглядывая в её ярко голубые глаза. – Лучше моего члена нет!

Она рассмеялась.

– ЧЛЕН ДЖОВАННИ ГАМБИНО ЛУЧШИЙ ВО ВСЕЙ ИТАЛИИ! – Закричала она во весь голос, на что Джованни засмеялся и без раздумий впился в губы блондинки.

Между ними вспыхнула страсть прошлого. Он потянул её за собой, они скрылись от толпы, Джованни толкнул девушку к одной из колон, откуда открывался вид на ночной город. Он задрал подол её короткого платья и прижал к своему паху.

– Пришла без трусиков, пошлая девочка... – он рассмеялся и грубо сжал ее ягодицы, тем самым раздвигая их и наблюдая её розовую щель.

– Ты никогда не любил трусики на мне, Джованни. – Говорил Наталина, выгибаясь сильнее, чтобы предоставить ему возможность войти в нее удобнее.

– Сегодня твоя киска будет пылать огнем! – Он плюнул в её промежность, расстегнул ширинку брюк и начал водить кончиком своего члена по розовым складкам тем самым размазывая свою слюню, чтобы было влажно. Резкий толчок и он вошел в её киску.

– МамаМия! – Стонала Наталина, а Джованни ускорил темп, и обхватив руками её бедра начал вбиваться в нее со всей силы.

– Фильм для взрослых в реальном времени... – сменялся Маттео, наблюдая за другом.

– Он позорит нашу семью. – Сказал Риккардо, закатывая глаза, – завтра опять все новости будут говорить об этом...

– Брось, Рикки, – он хлопнул его по плечу, – молодость дается один раз. Пойдем, я найду тебе сочную телочку.

– Да! Да! Еще! Джованни!

– Ты хочешь, чтобы я разорвал твою киску? – Смеялся Джованни, он резко вышел из нее, повернул лицом к себе и схватил за горло.

– Ты бы умерла за меня, Наталина?

– Да! – Тяжело дыша, ответила блондинка, на что он подхватил ее на руки, она обвела ногами его торс и он снова вошел в нее. Ее стоны заполняли с собой все вокруг, им было наплевать, что любой мог увидеть их, им была важна разрядка. Когда он понял, что уже на грани, отпустил девушки и поставил её грубо на колени, после чего начал изливаться на её лицо, она высунула язык и начала очищать его член.

– Самый вкусный мальчик... – Улыбаясь, сказала Наталина.

– Хороша чертовка. – Усмехнулся Джованни, смотря на нее сверху вниз.

– Люблю твой член, Джованни...

– Знаю, знаю, что ты ненасытная девочка.

– Я ведь твоя девочка?

– Моя. – Ехидно улыбнулся Джованни.

– Надеюсь, ты откроешь мой подарок... – целуя его член, сказала девушка

– Открою только в том случае, если там будут лежать твои трусики пропитанные твоей смазкой.

– Я их не стирала несколько дней, знаю, что ты гребанный фетишист! – Она встала, а он сжал её щеки.

– Я люблю твои трусики, Наталина. Только твои. – Он отпустил её и застегнул ширинку. – И только посмей смыть с себя мои капли. Я хочу, чтобы все вокруг знали, как тебе нравится ходить помеченной и ты любишь когда я изливаюсь на твое лицо! – Приказал он.

– Ты псих! – Она закатила глаза.

– Я просто люблю заниматься стрельбой, ты же знаешь, у меня меткий глаз и всегда заряжен ствол. – Он обхватил рукой свой пах и рассмеялся. Я люблю «стрелять» на лицо женщин.

– Придурок! Я не могу так выйти в люди! Мое лицо в твоей спер...